

Глава 002 Приверженность дочери Ян Чен обернулась и спросила: "Что случилось?".

Маленький парень укусил его за губу, посмотрел на него и спросил: "Какашка, у тебя есть деньги?"

Янг Чен мгновенно замолчала.

Только тогда он вспомнил, что, похоже, жил дома уже полгода и что весь источник средств к существованию семьи зависит от его жены Му Цин.

Но жена провела большую часть дня, работая в компании, давая Сюань немного прожиточного минимума только тогда, когда она выходила утром, позволяя ей выходить и покупать еду для себя, а готовить только тогда, когда она возвращалась вечером.

"Разве мама не заплатила тебе до того, как ушла на работу?" Ян Чен присел на корточки и положил руки на руки Сяо Сюаня, стараясь изо всех сил сделать ее такой же высокой, как и он сам.

"Когда мама ушла утром, она дала Сюань Сюань тридцать юаней на покупку еды, но....."

Говоря об этом, Сяо Сюань с нерешительным взглядом посмотрела на Ян Чэнь, ее взгляд сфокусировался на окурках и бутылках вина на земле.

Сердце Яна Чена сильно дрогнуло, и только тогда он вспомнил, что его бывший сам воровал карманные деньги дочери, чтобы купить сигареты для курения и алкоголь для питья.

Можно было предположить, что без этих денег Сяо Сюань будет голоден с утра до вечера, чтобы поесть.

К счастью, хозяин дома, Вэнси, обычно зовет Сюань к себе домой на ужин.

"Папа!"

Ян Чен больше не мог сопротивляться, поднимая руку и сильно хлопая себя, обнимая Сяо Сюань крепко и вяжуще говоря: "Папа сожалеет, папа здесь, чтобы извиниться перед тобой".

"Баба, ты пообещаешь Сюань Сюань что-нибудь?"

Сяо Сюань вдруг не знала, откуда взялись силы, и оторвалась от рук Ян Чена, сделав два шага назад и посмотрев на него странным, страшным взглядом в ее глаза.

"Баба, не пей больше и не ссорься с мамой, хорошо? Я видел, как мама плакала в одиночестве на кухне, и ей... ей тяжело".

Ян Чен только почувствовал боль в носу и торжественно кивнул: "Папа обещает тебе, что отныне ты больше не будешь пить, а тем более ссориться с мамой".

Лицо маленькой Сюань Сюань вдруг затуманилось, и она переехала, невинно высовывая свой маленький большой палец: "Какашка, потяни за крючок?"

"Ладно, тяни за крючок".

"Тяни за крючок и вешайся, без изменений сто лет."

После того, как дуэт отец-дочь потянул крючок, Сяо Сюань тут же ворвался в объятия Ян Чена и протянул руку, чтобы коснуться его усов.

В этот момент в комнате прозвучала серия ворчаний, и отец с дочерью посмотрели друг на друга в унисон и засмеялись в унисон.

"Сюань Сюань, иди, папа отвезет тебя к тете Вэнь на ужин."

Ян Чен улыбнулся и встал, чтобы выйти, хотя у семьи нет денег, но не может морить голодом свою драгоценную дочь ах.

Тетя Вэнь во рту была не кем иным, как хозяйкой дома, Вэнь Си, которая также была лучшей подругой его жены Му Цин, и они были очень близки, и Вэнь Си обычно очень любил Сяо Сюаньсуань.

Кто знал, но Сяо Сюаньсуань схватил Ян Чена и покачал ею головой: "Поа, я не пойду".

Ян Чен повернулась и посмотрела на нее: "Почему?"

"Потому что... потому что тетя Вен всегда говорит плохие вещи о Какашках". Сяо Сюаньсуань внезапно отказалась от своей улыбки и надула дыхание в приятной манере.

Ян Чен был слегка ошибся: "Как тетя Вэнь вообще сказала что-то плохое об отце?"

Сяо Сюаньсуань подумала об этом с кривой головой, прежде чем сказать: "Тётя Вэнь сказала, что Даду не только пьяница, но и неудачница....."

Кстати говоря, тон Сяо Сюаня постепенно ослабевал, и она уже не могла говорить.

Хотя ей было всего четыре года, она все еще могла отличить добро от зла.

Услышав это, Ян Чен несколько не разозлился, вместо этого он засмеялся: "Ничего страшного, тётя Вэнь шутила с тобой, к тому же папа и раньше ошибался и хорошо ругал".

"Но... но Сюань Сюань не позволяет людям говорить плохие вещи о какашках." Сяо Сюаньсуань скрестила руки на талии, настолько обиженная, что была близка к слезам.

Ян Чен пересек теплый ручей в своем сердце, протянул руку и коснулся ее щек, смеясь: "Хорошо, хорошо, мы не пойдем в дом к тете Вэнь, папа сам приготовит для тебя, хорошо".

"Да, да, но какашки сначала нужно принять ванну, это воняет... это воняет..."

Малыш счастливо хлопнул в ладоши, потом ущипнул за нос и посмотрел на него с презрением.

Ян Чен, чувствуя себя таким злым и смешным, сказал: "Ладно, Пупи, иди сначала прими ванну, а потом готовь для тебя, ты сидишь на диване и смотришь телевизор позже".

Сказав это, он снова пошел в гостиную и сладко включил телевизор для Сяо Сюаня, настроив его на любимый детский канал перед тем, как пойти в ванную комнату.

Ян Чен стоял перед зеркалом и молча смотрел на себя в зеркало с грязными волосами, утонувшими глазами, полными крови внутри, подбородком полным кашу, и грязными ногтями.

Ему, очевидно, 29 лет, но он выдает себя за 40-летнего декадентского дядюшку.

Он на мгновение замолчал, отвинтил кран, похоронил лицо в воде, долгое время только его яростно дрожащие плечи постепенно увеличивались в зеркале.....

Потребовалось более получаса до и после ряда работ, таких как купание, бритье, стрижка ногтей и чистка зубов.

Когда Ян Чен вышел из ванной, Сяо Сюань подсознательно обернулся и надул: "Какашка, я умираю с голоду....".

Когда она была на полпути к разговору, ее глаза широко раскрылись, и она смотрела на Ян Чена с недоверием, заикаясь так сильно, что не могла ничего сказать: "Папа, ты... ты....".

Неудивительно, что маленький парень был так удивлен, что на самом деле это был предыдущий Ян Чен, который всегда показывал людям с взъерошенным, взъерошенным лицом, и, посмотрев на него в течение долгого времени, он привыкал к этому.

Теперь, когда он изменил свое лицо как личность, это действительно создает впечатление неожиданности.

"Разве не кажется, что папа становится красивее и намного моложе?" Ян Чен ущипнул его за подбородок и сделал позу, нарциссически говоря.

Сяо Сюань положил пульт дистанционного управления и набросился на него, как Ян Чен поспешно склонился вниз, чтобы поймать ее.

Маленький парень обнял Ян Чена и быстро поцеловал его в лицо.

"Бу-ху!"

"Какашки - самые красивые".

Ян Чен также не мог не поцеловать ее в щеку: "Это необходимо, твой отец, я был известен как поклонник в мире земледелия тогда, святые девы бесчисленных кланов, богини все кричали, чтобы дать мне обезьяну".

"Баба, что это за место такое "Царство Культивирования"?"

"Кхм, это то, что папа видел во сне, забудь об этом, папа сначала приготовит для тебя".

Чувствуя, что его слова были отменены, Ян Чен поспешно кашлянул и остановился, затем опустил маленького парня и открыл холодильник.

Внутри были только два помидора, несколько яиц и три картофеля, без мяса.

Он был немного разочарован, казалось, что Му Цин в последнее время был слишком занят, чтобы ходить по магазинам.

Он взял эти вещи и пошел на кухню и стал занят, не находясь на кухне три тысячи лет, вместо этого у него появилось ощущение, что он не может спуститься вниз.

В конце концов, благодаря впечатлениям, можно было приготовить только два блюда - яичницу с помидорами и измельченный картофель с кислинкой.

Ему понадобилось полчаса, чтобы пробиться через два блюда, из-за чего он сильно вспотел.

Когда он поставил два блюда на стол, его встретил взгляд презрения со стороны дочери.

"Какашка, что это?"

"Яйца....."

"Как насчет черного".

"Кхм, случайно поджаренный....."

"Какашка, что это?"

"Измельчённый картофель....."

"Как это толще моих пальцев?"

"Кхм, нож для измельчения не достаточно быстрый....."

В сопровождении допроса Сяо Сюаньсуаня, лицо Ян Чэня становилось все темнее и темнее, он только стыдился себя, думая, что он был яростным и знаменитым Достоинством Демона Майду из Культивационного царства, который даже не умел готовить, в это не поверили бы, если бы это было сказано вне.

Но кто позволил ему встретиться со своей драгоценной дочерью, тот сразу же осторожно улыбнулся и сказал: "Папа, безусловно, будет усердно тренироваться в приготовлении пищи и вырастит нашу принцессу Сюаньшуань, чтобы она была толстой и белой".

Маленькая Сюань Сюань радостно хихикала и толкнула свою чашу перед Ян Ченом, игриво выплюнув из языка: "Какашка, дай мне немного риса".

"Либо так... либо не ешь". Ян Чен посмотрел на два блюда, которые были сожжены до смерти, на удивление немного застенчивый.

Маленькая Сюань Сюань Сюань была укушена в рот, и она настояла на том, чтобы съесть его: "Нет, я хочу съесть его, потому что он был сделан самим Поа, и я хочу, чтобы Поа обнял меня и накормил".

Ян Чен не мог устоять, поэтому он должен был дать ей маленькую половину миски, затем зажарил для нее две палочки помидоров, и держал ее у себя на коленях.

Как раз тогда за домом раздался звук шагов на высоких каблуках.

"Да, да, да....."

Услышав этот голос, Сяо Сюаньшань сразу же повернулся, удивившись за пределами слов.

"Мама вернулась".

Услышав это, тело Ян Чена мгновенно напряглось, и его взгляд не мог не смотреть в сторону двери.

Она... вернулась с работы?

Его ранее спокойное сердце вдруг захватило вверх, есть ожидание, есть страх, есть побег, больше страха, не знаю, как смотреть правде в глаза.

Всю свою жизнь он был быстрым, чтобы отомстить и решающим в своем убийстве, и даже перед лицом страшных ограблений Вознесения Небесного, он никогда не хмурился ни на секунду.

Но, думая о ней, Ян Чен не мог не чувствовать себя в панике, это действительно была предыдущая жизнь Ян Чена, который был ей должен слишком много, слишком много.

Если он правильно запомнил, то этот день в прошлой жизни оказался днем, когда у нее была ссора с самим собой.

Она намерена развестись сама.

И как ты ее вернешь? Восстановить эту скороразрушенную семью?

<http://tl.rulate.ru/book/40532/877379>